

Ли Юйбин только внимательно изучил выражение Тан Сюэ и не дал ей ответа. Он потряс бутылку соевого молока и небрежно упомянул: «Я не уладил счет с тобой за носки».

«Какие носки, я не знаю, о чем ты говоришь».

Ли Юйбин поднял руку с бутылкой и протянул бутылку, чтобы подпереть подбородок Тан Сюэ. Он слегка надавил и заставил ее поднять лицо. Ли Юйбин сказал: «Перед кем ты выпендриваешься».

Этот жест вызвал у Тан Сюэ необъяснимое чувство, будто над ней издевались. Она раздраженно ударила бутылку и яростно посмотрела на него. «Ты, сумасшедший, не думай, что я не смогу тебя ударить!»

Ее глаза округлились, а ее темные зрачки стали яркими. С поднятыми бровями она казалась маленькой кошкой или кроликом, который был спровоцирован. Ее выражение было напряженным, как будто она собиралась встретиться с огромным врагом. Ее лицо сморщилось, и окрасилось красным светом заходящего солнца. На первый взгляд о ней складывалось впечатление, что она была больше застенчивой, чем сердитой.

«Ты нарушила свое обещание», - мягко сказал Ли Юйбин.

Шея Тан Сюэ застыла. Она беспомощно сказала: «Ну и что?»

«Я собираюсь наказать тебя». Говоря это, Ли Юйбин не дождался ответа, прежде чем поднял руку и ущипнул ее лицо.

Тан Сюэ: "....."

Теплые и слегка мозолистые пальцы прижались к ее коже. Прикосновение не было болезненным, но она чувствовала себя униженной.

После того, как Ли Юйбин отпустил, Тан Сюэ потерла лицо. Чувствуя себя немного безмолвной, она посмотрела на него. «Ли Юйбин, ты извращенец?»

Он проигнорировал ее и повернулся, чтобы уйти, на одном плече висел ремень от сумки, а другой рукой он бездумно бросил бутылку соевого молока, которая все еще была в его руке.

Тан Сюэ догнала его на коньках и пошла в ногу с ним. В предостерегающем тоне она сказала: «Ли Юйбин, я предупреждаю тебя. Ты не можешь в меня влюбиться. Мы не подходим друг к другу. Мы слишком разные. Мы на разной волне.»

Ли Юйбин рассмеялся. Он бросил на нее косой взгляд, полный презрения. «Прошу тебя, пожалуйста, вернись и внимательно посмотри на себя в зеркало. Не волнуйся, даже если умрет последняя женщина в мире, я все равно тебя не выберу.»

Тан Сюэ скрестила руки на груди. «Ого, хорошо. Ты все еще можешь заниматься сексом с мужчинами.

Ли Юйбин: = =

Тан Сюэ держала подбородок высоко и покачала головой. «Я отличаюсь от тебя. Если бы все мужчины в мире умерли, а ты остался один, я ...

Ли Юйбин поднял брови. «Ты что?»

Тан Сюэ показала блестящую улыбку. «Я закрою тебя и свяжу».

Ли Юйбин закатил глаза. «Лунатик».

«А потом ...» Она внезапно хихикнула от злости, ее самодовольный смех, полный намерений и намеков на разврат.

Ли Юйбин вскинул брови. Он подумал, может быть, эта негодяйка планировала изнасиловать его после того, как она его свяжет? Извращенка!"

Тан Сюэ: «Тогда я дам тебе посмотреть фильмы такого рода».

Ли Юйбин: «Хе-хе, есть даже прелюдия.»

Тан Сюэ: «И тогда я позволю кому-нибудь собрать всех твоих «детей» и сдать их в больницу. В будущем, когда кто-то захочет ребенка, они могут пойти в больницу для искусственного оплодотворения».

Ли Юйбин: «.....»

Какой освежающе «уникальный» ход мыслей.

Тан Сюэ с разочарованием посмотрела на Ли Юйбин. «Понимаешь, пока ты думаешь о сексе с мужчинами, я придумала решение о том, как продолжать человечество. Ты можешь сам убедиться. Я нахожусь на совершенно другом уровне от тебя.»

Ли Юйбин ответил: «Кто думает о сексе с мужчинами ...»

Тан Сюэ продолжила сценарий в голове до того момента, когда Ли Юйбин умер от чрезмерной эякуляции. Довольная этим результатом, она свистнула и покатила.

Глядя на ее спину сзади, Ли Юйбин подумал, что эта негодяйка, конечно, не сойдет с этого пути ... С этой мыслью он повернул голову и посмотрел в сторону спортивного поля.

Там забытые Ляо Чжэньюй и Ся Менхуан все еще несли вещи Тан Сюэ. В этот момент они неловко смотрели на него.

Ли Юйбин коснулся своего носа и посмотрел на небо. Он сделал вид, что небрежно обращается к Богу и убежал.

.....

В ту ночь битва на спортивном поле распространилась, как лесной пожар на WeChat. В результате этого инцидента Тан Сюэ получила небольшую известность. Был даже кое-кто, кто добавил ее на WeChat и признался в симпатии. На следующий день, когда она обедала в столовой, девушка узнала ее и угостила ее куриной голенью.

Таг Сюэ обглаживая куриную ножку, была очень довольна собой. Она спросила Ли Юйбин: «Ли Юйбин, тебя тоже считают знаменитым в школе. Кто-нибудь купил тебе куриную голень?»

Ли Юйбин не мог ответить. Сегодня он был немного безжизненным, потому что вчера ночью у него был страшный сон.

Ляо Чжэньюй сделал паузу и поднял голову. Он сказал Тан Сюэ: «Босс, президент клуба устраивает ужин в Sky Yard завтра вечером. Ты идешь?»

Тан Сюэ была озадачена. «Твой клуб? Зачем мне быть там?»

«Это не мой клуб. Президент клуба хочет отблагодарить всех, кто помог разрешить эту проблему».

"О, я поняла. Который час?"

"18:00. Да, правильно. При этом на лице Ляо Чжэньюй появилась таинственная улыбка. Он понизил голос и сказал: «Босс, милашка, на которого ты нацелились, тоже будет там».

Тан Сюэ молча смотрела. «Какая милашка?»

«Этот чувак, которого ты пыталась подкупить соевым молоком, когда мы вместе ужинали. Ты

забыла? Он из команды по фигурному катанию и был там вчера. Ты его не видела?»

Тан Сюэ не ответила на его вопрос и только спросила: «Что он там делал вчера?»

«Ну, президент клуба изначально планировал обратиться за помощью к команде по фигурному катанию и поэтому пригласил его. Его зовут Юй Янь, и говорят, что он очень одаренный юноша. В этом году ему исполнилось всего 17 лет. Босс, ты станешь соблазнительницей малолеток.»

Тан Сюэ использовала свои палочки для еды, чтобы постучать Ляо Чжэньюй по голове. "Какая ерунда. Ешь свой обед."

Ляо Чжэньюй приступил к обеду, прежде чем снова поднял голову и спросил: «Эх, Босс, так ты идешь или нет?»

"Собираюсь. Почему бы и нет."

Услышав это, Ли Юйбин, который молча сидел рядом, слегка фыркнул. «Гм».

<http://tl.rulate.ru/book/15688/395040>